

УДК 81-26

DOI: 10.18413/2313-8912-2020-6-4-0-2

Панасенко Л. А.¹
Ягодниченко Е. А.²

Перцептивный признак «форма» как средство формирования интерпретирующих значений лексических единиц категории «растения» (на материале немецкого и русского языков)

¹⁾ Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина
ул. Интернациональная, д. 33, г. Тамбов, 392036, Россия
E-mail: laptop74@mail.ru
ORCID iD: 0000-0003-3488-3780

²⁾ Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина
ул. Интернациональная, д. 33, г. Тамбов, 392036, Россия
E-mail: e.a.samsonkina@gmail.com
ORCID iD: 0000-0002-4739-6730

*Статья поступила 14 ноября 2020 г.; принята 15 декабря 2020 г.;
опубликована 30 декабря 2020 г.*

Аннотация. Настоящая работа посвящена исследованию когнитивного доминантного признака «форма» формата перцепции как средства формирования интерпретирующих значений в рамках лексических единиц категории «растения». Проблема интерпретации единиц лексических категорий разными индивидами является на сегодняшний день актуальной, поскольку существование индивидуальной картины мира для каждого человека обуславливает его индивидуальное осмысление действительности, а, следовательно, формирование разных взглядов на одно и то же явление. В ходе работы, опираясь на методы концептуального анализа, были проанализированы основные подкатегории лексической категории «растения» и выявлены особенности их интерпретирующего потенциала по признаку «форма» на материале немецкого и русского языков. Результатом исследования стали заключения о многоплановости темы интерпретирующего потенциала лексических категорий в рамках доминантного принципа организации языкового сознания. Были также сделаны выводы о том, что интерпретация по признаку «форма» носит, по большей мере, индивидуальный характер.

Ключевые слова: Интерпретирующий потенциал; Вторичная интерпретация; Формат перцепции

Благодарность: работа выполнена при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда «Доминантный принцип организации языкового сознания» № 18-18-00267.

Информация для цитирования: Панасенко Л.А., Ягодниченко Е.А. Перцептивный признак «форма» как средство формирования интерпретирующих значений лексических единиц категории «растения» (на материале немецкого и русского языков) // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2020. Т.6, N4. С. 13-23. DOI: 10.18413/2313-8912-2020-6-4-0-2

Lyudmila A. Panasenko¹
Elena A. Yagodnitsena²

Perceptive feature "form" as a means of forming interpreting meanings of lexical units of the "plants" category (based on German and Russian)

¹⁾ G.R. Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392036, Russia
E-mail: laptop74@mail.ru
ORCID iD: 0000-0003-3488-3780

²⁾ G.R. Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392036, Russia
E-mail: e.a.samsonkina@gmail.com
ORCID iD: 0000-0002-4739-6730

Received 14 November 2020; accepted December 2020; published 30 December 2020

Abstract. The article is devoted to the study of the cognitive dominant feature "form" of the perception format as a means of forming interpreting meanings with the lexical units of the category "plants". The problem of interpretation of units of lexical categories by different individuals is relevant today, since the existence of an individual picture of the world for every person determines their individual understanding of reality, and, consequently, the formation of different views on the same phenomenon. In the course of the work, based on the methods of conceptual analysis, the main subcategories of the lexical category "plants" were analyzed and peculiarities of their interpretative potential concerning the feature "form" were identified on the material of the German and Russian languages. The result of the study was the conclusion about the versatility of the topic of the interpretative potential of lexical categories within the framework of the dominant principle of organizing linguistic consciousness. It was also concluded that the interpretation on the basis of "form" is largely individual in its nature.

Keywords: Interpretative potential; Secondary interpretation; Perception format

How to cite: Panasenko, L. A. and Yagodnitsena, E. A. (2020). Perceptive feature "form" as a means of forming interpreting meanings of lexical units of the "plants" category (based on German and Russian). *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*, V.6 (4), 13-23, DOI: 10.18413/2313-8912-2020-6-4-0-2

Введение (Introduction)

В процессе познания окружающего мира, человек структурирует события, объекты и образы в своём сознании, т.е. осуществляет категоризацию мира. Как отмечает С.Г. Шафиков, категоризация представляет собой «обобщение составных частей мира» (Шафиков, 2007: 3). Данные структуры формируют целостную когнитивную модель, называемую картиной мира. Постовалова В.И. отмечает, что «существует столько картин мира, сколько имеется наблюдателей, контактирующих с

миром» (Постовалова, 1988: 32). Опираясь на принцип антропоцентризма, при котором человек играет активную роль в процессе формирования картины мира, необходимо подчеркнуть, что концептуальную систему человека характеризует доминантный принцип организации, т.е. структура в сознании человека, выступающая в роли когнитивной схемы осмысления мира человеком, выдвигает некоторые элементы в качестве доминант (Болдырев, 2019: 38). Стоит отметить, что структура языкового сознания содержит в себе базовые катего-

рии (человек, собака, дерево, камень), которые являются прототипами языковой репрезентации знаний, то есть опорными точками для обозначения различных предметов мысли. Данные категории служат когнитивными точками внутриязыковой референции, говоря иными словами «точками отсчёта в самом языке, для формирования и передачи определённого смысла и общего знания о мире» (Болдырев, 2019: 40). Н.Н. Болдырев также отмечает, что, в качестве когнитивных доминант могут выступать не только категории и концепты, входящие в данные категории, но и системы ценностей и оценок, концептуально-тематические области, стереотипы, а также модели и схемы восприятия и репрезентации мира в языке (Болдырев, 2018: 15).

Анализ интерпретирующего потенциала лексических единиц категории «растения» позволяет нам расширить представления о структуре языковой картины мира тех или иных народов, поскольку интерпретация – это неотъемлемая часть формирования языкового сознания человека и общества.

Основная часть (Main part)

Данная работа посвящена исследованию реализации интерпретирующего потенциала лексических единиц категории «растения» для целевых областей интерпретации: «человек», «природные явления», «артефакты», «абстрактные явления», «животный мир». Исследование проводится на материале немецкоязычного и русскоязычного дискурса, поскольку именно в дискурсе осуществляется реализация «определённых коммуникативных интенций в контексте конкретной коммуникативной ситуации с её социокультурным фоном» (Обдалова, 2016: 38).

Говоря об интерпретации, необходимо уточнить понятия «вторичная репрезентация», а также «первичная интерпретация» и «вторичная интерпретация», поскольку верное понимание данных терминов играет существенную роль в анализе процесса интерпретации. Вторичная репрезентация, как отмечает Бабина Л.В.,

определяется как «представление известного, но в той или иной мере модифицированного концептуального содержания за счёт использования вторичных языковых единиц» (Бабина, 2003: 11). Таким образом, новый концепт формируется посредством его модификации (расширения, уточнения, сравнения). Под «первичной интерпретацией» мы понимаем «выделение единиц знания (концептов) с помощью языка и их объединение в категории с общим языковым обозначением» (Болдырев 2015: 8). Обращаясь к понятию «вторичная интерпретация», мы имеем в виду интерпретацию знаний о мире за счёт образования оценочных суждений (Болдырев 2019: 259). Интерпретирующий потенциал, проявляющийся во вторичной интерпретации, обусловлен возможностью соотнесения лексических единиц с модусными категориями исходя из их вторичных значений, развивающихся на основе их базовых, первичных значений, которые для модусных категорий не столь существенны (Болдырев, 2014: 121).

Интерпретирующий потенциал лексической категории представлен ее концептуальным основанием, т.е. признаками объектов, которые выступают в качестве интерпретирующей базы. Реализация интерпретирующего потенциала осуществляется при установлении межконцептуальных связей за счет действия когнитивных механизмов метафоры, метонимии, метафтонимии. При этом объекты интерпретируемой области (целевой области интерпретации) получают модусное осмысление в проекции интерпретирующей области.

Интерпретирующий потенциал лексической категории «растения» формирует вторичные значения единиц данной категории, которые базируются на признаках разных форматов знания: признаках формата перцепции, наблюдения, ассоциации, функции, экспириенциальных эффектов и др. (Панасенко, 2014: 32).

В настоящем исследовании центральное место занимает формат перцепции, в

частности его признак «форма». Формирование интерпретирующих значений у лексических единиц данной категории при активизации этого признака в качестве интерпретирующей основы осуществляется за счет когнитивного механизма метафоры, который основывается на одновременной активизации двух когнитивных областей (области-источника и области-цели). Область-цель структурируется по подобию области-источника, т.е. между ними устанавливаются метафорические проекции (Лакофф, 2004: 9). При этом область-источник определяется нами как область интерпретирующего знания, а область-цель – как интерпретируемая область. Интерпретационный перенос на области-цели по признаку «форма» обусловлен схожестью внешних признаков сравниваемых объектов. Поэтому целью настоящего исследования является подробный анализ формирования интерпретирующих значений лексических единиц категории «растения» посредством активизации перцептивного признака «форма» на примерах немецкоязычного и русскоязычного дискурсов.

Признаки формата перцепции определяются модулями зрительной, слуховой, вкусовой, обонятельной и тактильной перцепции. Признак «форма» наиболее полно представляет модуль зрительной перцепции, например: «*А Мылгун ни в какою: несмотря что короткий ростом и круглый, как пень, рвется, я, говорит, докажу ему правду*» (Айтматов, 2004: 61). Определим, что, в качестве доминирующих подкатегорий, выступающих областями-источниками интерпретации, были выделены и рассмотрены следующие: цветы, деревья, плоды растений и части растений. Такое структурированное рассмотрение необходимо для выявления наиболее частотной подкатегории и сравнения их интерпретирующего потенциала. Прежде всего, обратимся к исследованию области-

источника «цветы» поскольку она является наиболее многочисленной.

В рамках интерпретации области «человек» признак «форма» активизируется на основе переноса по внешнему сходству формы цветка на внешность субъекта: *колокольчик – ...и лицо Эви сразу сделалось длинным, как светлый луговой колокольчик, если его сорвать и перевернуть* (Лавряшина, 2004: 9); *одуванчик – Или написать светлые, туго завитые волосы, словно одуванчик на подушке, большие кисти на сером одеяле, розовую, немного воспалённую кожу и спину юноши, стоящего над спящей ...* (Кабаков, 2011: 6).

Интерпретация объектов области-цели «артефакты» может осуществляться на основе признаков характерных форм бутона цветка и называемого предмета: *Tulpe – Pils würde aus zylindrischen Gläsern besser schmecken als aus den gewohnten Tulpen, obergärige Sorten wie Weißbier dagegen sollten in Schalen genossen werden* (Süddeutsche Zeitung, 22.06.1995: 56); *колокольчик – Верх на бретельках, высокая талия и юбка-колокольчик* (НКРЯ) или *неудобный летний шлем-колокольчик в мае 1924 года сменила текстильная фуражка защитного цвета* (НКРЯ); *тюльпан – и представлялся алый тюльпан абажура над столом* (Шергова, 2004: 117) или *Юбка-тюльпан представляет собой трансформацию пышной длинной юбки, подол которой был сложен вдвое и подшит внутрь* (Как выглядит юбка-тюльпан, кому она идёт и с чем её носить?; <http://womansay.net/moda/yubka-tyulpan.html>); *Lotos - Es wird das Dach, mit Goldblech beschlagen, Von lotosknäufigen Säulen getragen* (Heine, 1846 :67); *лилия – Белые башни соборов сделались воздушно-голубыми, еще более похожими на исполинские цветы, райские лилии* (НКРЯ). Особой группой хотелось бы отметить конвенциональные профессиональные доминанты, то есть концепты, характерные для определённого

коллективного сознания (Болдырев, 2019: 41). К таким единицам относятся, например, термины *Jägersprache* (охотничьего языка) в немецком языке: *Blume – Der Schwanz wird als Blume bezeichnet. Sie ist meist weiß gefärbt* (Pickl; <https://lebensreisen.com/2016/03/24/loeffel-lichter-und-eine-weisse-blume-feldhasen-schule-das-grosse-osterhasen-lexikon>). Схожесть формы заячьего хвоста с цветком позволила перенести образ на объект животного мира, выстраивая, таким образом, вторичное значение для лексической единицы *Blume* по перцептивному признаку «форма». При этом употребление данной лексической единицы в её вторичном значении характерно для конкретного круга лиц (в данном случае, охотников). Аналогичным образом в русском языке активизируется признак «форма» для следующей лексической единицы: *роза – круглое окно-роза, скульптуры (даже не для готики, слишком, пожалуй, реалистические), и все это тонет в мокром песке, расцветающем неожиданно цветами, растениями* (Некрасов, 1977: 47). В данном примере процесс интерпретации реализуется за счёт формирования нового смысла для лексической единицы «роза» у определённого круга лиц, посредством переноса формы цветка на артефакт – окно. Вторичное значение лексической единицы «лотос», плотно вошедшее в современные реалии, образовано с помощью активизации признака «форма» для области-цели «человек»: *Высокий, необыкновенно худой человек опустился на ковер и легко принял позу лотоса* (Александрова, 2005: 105). Асана для медитации применяется людьми, занимающимися йогой, название произошло благодаря внешнему сходству позы человека с цветком Лотоса орехоносного (Поза лотоса; https://ru.wikipedia.org/wiki/Поза_лотоса).

Второй подкатегорией для исследования интерпретации была выбрана область-источник «деревья».

Как говорилось выше, интерпретация по форме объектов растительного мира реализуется как перенос на основе сходства формы растения с объектом интерпретации. На этом этапе мы можем говорить об активизации этого признака как интерпретирующего относительно объектов категории «деревья» применимо к целевой области интерпретации «природные явления»: *берёза – И снова молния – пляшущая берёза – вонзилась в поле* (НКРЯ).

Результат интерпретации объекта по формату перцепции для области «человек» отчётливо проявляется в следующем примере: *Trauerweide – Herr Gabele zeichnet Lotte. Plötzlich lässt er Block und Bleistift sinken und sagt: «Was hast denn heut, Luiserl? Du schaust ja aus wie sechs Tag' Regenwetter!» Das Kind atmet schwer, als läge ihm ein Fuder Steine auf der Brust. «Ach, es ist nichts weiter.» «Hängt's mit der Schule zusammen?» Sie schüttelt den Kopf. «Das wär nicht so schlimm.» Herr Gabele legt den Block weg. Weißt was, du kleine Trauerweide? Wir wollen für heute Schluß machen* (Kästner, 1949: 109). В данном случае форма плакущей ивы, опустившей свои ветви к земле, служит предметом описания грустного, печального ребёнка, опустившего голову. Таким же образом проявляется интерпретация по форме произрастания растения в следующем примере: *верба – Он стар, горбат, как верба, и беззубый рот его похож на дупло* (Чехов, 1975: 102). К признаку «форма» стоит также отнести такую характеристику как «высота растения», реализующую интерпретацию для области «человек»: *осина – На ящик, на бочку ли – взгромоздилась голиафского росту женщина: тонкая, как жердь, высоченная, как осина* (НКРЯ); *верба – Высокий как верба. Смотрит исподлобья* (НКРЯ).

Обратимся к рассмотрению третьей подкатегории, формирующей лексическую категорию «растения», а именно к области-источнику «плоды растений». Многообразие форм и размеров плодов

позволяет нам предположить, что данная область содержит в себе наибольшее количество примеров интерпретации по перцептивному признаку «форма». Рассмотрим следующий пример интерпретации области-цели «человек»: *Kartoffel - Er besaß auch nicht die Nase Lord Henrys, jene berühmte rötliche Kartoffel, welche nach der Versicherung eines frivolen Franzosen einzig und allein von der großen Erdäpfelseuche des Jahres 1845 verschont geblieben sein soll – nein, der Buchhalter Lenz besaß seine eigene Nase, er konnte sich bei seiner eigenen Nase ziehen* (30); картошка – Но я даже вздрогнул: наконец-то я увидел его по-настоящему, его лицо, простое лицо хорошего деревенского парня, нос картошкой и бурые глаза в крапинках (НКРЯ). Характерная форма носа представляет внешнюю схожесть с плодами картофеля, при этом необходимо отметить, что, в современном понимании, данная характеристика может подразумевать различные формы: широкая переносица, мясистый кончик носа, широкие крылья, непропорциональность относительно всего лица и так далее. Иными словами, конечная точка формирования интерпретирующего смысла зависит от образов в языковом сознании конкретного человека.

Более конкретное поле интерпретации образует форма плода растения, формирующая базовое представление в сознании большинства людей. Речь идёт о форме груши, которая, в отличие от формы картофеля, имеет более определённые очертания. Исходя из этого, мы говорим о конкретной форме лица: *груша - Лицо расширяется грушей, от лба вниз, к щекам* (Куприн, 2015: 12); *Birne - vierte Gesicht ganz wie eine Birne aussah* (Heine, 2017: 19). Как мы видим, интерпретация формы лица осуществляется за счёт знаний о форме груши, при этом интерпретирующие значения в языковом сознании разных индивидов (а также целых языковых

групп) будут практически идентичны. Следующий пример, напротив, даёт размытое представление о форме интерпретируемого объекта: *birnenartig - Ich habe eine birnenartige Beule am Kopf und das Gefühl, mein Arm sei gebrochen* (Remarque, 1989: 452), поскольку в языковой картине мира человека сочетание «подобный груше» в отношении шишки на голове формирует различные образы, не имеющие чёткой структуры и формы. Ещё более далёкий от базового образ складывается при упоминании отдельного сорта груши как средства формирования образа для области-цели «артефакт»: *Edelbirnen - Wohl an die zehn Kirchtürme erblickte ich da, die bald spitzig wie ein Griffel, bald rund wie unsere Edelbirnen oder sonst wunderbar geformt im Sonnenlicht glänzten* (Christ, 2001: 12797). Формирование вторичного значения слова *Edelbirne* (досл. благородная груша) реализуется за счёт знания о форме не просто плода растения, а конкретного сорта. Таким образом, не всякий носитель языка сможет в полной мере сформировать целостную картину в сознании. Однако предикативное прилагательное *rund* в данном примере позволяет сузить область интерпретации и конкретизировать её понимание. Перейдём к ещё одному примеру интерпретирующей концептуализации объектов области-цели «артефакт»: *луковица - церковь с куполом, похожим на вызревшую зеленую луковицу* (Шолохов, 2003: 90). Здесь мы наблюдаем совокупность признаков формата перцепции «цвет» и «форма». Однако можно утверждать, что признак «форма» является доминантным для данного примера, поскольку форма плода представляет возможным его дальнейшее визуальное восприятие и помогает нам дополнить прототипический образ ещё одной деталью зрительной перцепции. Разберём аналогичный пример: *виноградины – Глаза, как две зелёные виноградины, в которых просвечивают косточки* (НКРЯ). Форма глаза человека

схожа с формой винограда, однако сопутствующими признаками проявились признаки «цвет» и «размер».

Разумеется, далеко не всегда признак «форма» влечёт за собой появление иных перцептивных признаков. Интерпретация по данному признаку, как правило, обусловлена лишь внешним сходством форм интерпретируемых объектов. В следующих примерах мы говорим о характеризующей функции вторичной интерпретации. Так, признак «форма» интерпретирующего формата выбирается индивидом для создания интерпретирующих смысловых структур, получающих репрезентацию в сравнительных оборотах, включающих соответствующие лексические единицы. При этом для сравнения в образ включаются прилагательные, позволяющие конкретизировать признак «форма»:

- круглый: *горошина* - *На нижнем веке его правого глаза коричневой выпуклой горошиной сидела родинка; яблоко - круглый, как яблоко, подбородок; тыква - Автобус, круглый, как тыква, стоял у обочины, дожидаясь меня (НКРЯ); орех - *За рубль серебром мужик согласился нас довести до города, и мы, забравшись в просторный и круглый, как орех, тарантас, необыкновенно покойно сидевший на сломанных и перевязанных веревками дорогах, очутились в обществе купца и купчихи (НКРЯ); Erbse - *Nach einigen Märschen der Augen tritt aus der Wand auf der nächsten Blume ein kleines blaues Feuer, rund wie eine Erbse, ein strahlender Kern (Rubiner, 2000: 143431);***

- продолговатый: *дынька* - *и приходил чисто в собачий восторг, когда видел голову, похожую на дыньку (НКРЯ); огурец - *Подъезжая к крыльцу, заметил он [...] два лица: женское, в венце, узкое, длинное, как огурец (Гоголь, 2003: 50); — Мне кажется, что она стала продолговатой, как огурец, но это, конечно, бред (НКРЯ); Особенно я ненавижу Фичаса, мальчишку лет**

четырнадцати, с длинной и узкой, как огурец, головой (Чуковский, 2011: 85);

- другие формы: *редька* - *Голова у Ивана Ивановича похожа на редьку хвостом вниз; голова Ивана Никифоровича на редьку хвостом вверх (Гоголь, 1984: 342).*

Перенос на область-цель «животный мир» также может быть реализован посредством интерпретации объектов подкатегории «плоды растений»: *яблочко - К. П. просто боготворил свою лошадь, небольшого вороного кабардинца; ездил всегда на другом коне, а этого только кормил и холил до того, что он был совсем круглый, как наливное яблочко; он говорил, что таких лошадей не сыщешь теперь и в Кабарде, и уверял, что не отдаст ее ни за какие деньги, что не помешало ему впоследствии продать мне ее за 300 с лишком рублей, хотя больше 100-150 она не стоила (НКРЯ).* Одновременно с этим интерпретирующее значение единицы «яблочко» развивается за счёт атрибутивного прилагательного «наливное», то есть подчёркивается спелость плода, а значит и его максимально возможная величина и округлость.

Рассмотрим интерпретирующий потенциал лексических единиц подкатегории «части растений».

Данная группа достаточно немногочисленна, однако форма частей растений также является интерпретирующей основой для различных целевых областей, рассмотрим их более подробно.

Обратимся к рассмотрению процесса интерпретации объектов целевой области «человек»: *ветки* — *Руки взметнулись на границе света, как ветки осеннего дерева, — и упали (НКРЯ).* Как видно из данного примера, форма рук описывается за счёт конкретизации формы веток прилагательным «осеннего». В данном случае использование единицы «ветки» обусловлена знанием формы веток по умолчанию и переносом этого знания на область-цель. Аналогично выглядит процесс формирования интерпретиру-

ющего значения лексической единицы «стебель» - [...] *из пышных фижм возвышалась, как стебель, узкая их талия* (Пушкин, 2014 :12). В данного рода примере вторичное значение лексической единицы «стебель» не обусловлено индивидуальным восприятием человека.

Интерпретирующий потенциал лексической единицы подкатегории «части растений» отчётливо виден при рассмотрении переноса на область-цель «артефакты»: *Blatt - das Blatt tauchte beim Rudern senkrecht ins Wasser ein* [DWDS]. Внешнее сходство формы листа растения и формы части весла позволяет реализовать вторичную интерпретацию по признаку «форма». Примечательно, что данная интерпретация занимает уже значимое место в немецкоязычном дискурсе.

Материалы и методы исследования (Materials and Methods)

Таким образом, опираясь на контекстуально-концептуальный анализ, а также принимая во внимание дистрибутивный анализ, было проведено комплексное исследование и сделан ряд выводов по обозначенной проблеме. Методом сплошной выборки был отобран материал из художественных произведений и электронных словарей; осуществлён поиск в национальных корпусах немецкого и русского языка. Корпусный анализ позволил также проанализировать четыре подкатегории, содержащиеся в лексической категории «растения» на материале немецкого и русского языков.

Результаты исследования и их обсуждение (Results and Discussion)

Результаты исследования показали, что перцептивный признак «форма» для объектов активизируется за счёт включения в сравнение лексических единиц «круглый», «продолговатый», «длинный» и «узкий», в немецком языке „rund“ и „klein“. Поскольку данные характеристики формируют механизм сравнения и специально вербализованы человеком, мы можем говорить об

индивидуальном характере интерпретации, то есть о субъективных доминантах.

Говоря о принципе доминантности в языковом сознании, следует напомнить также, что в немецких и русских примерах были выявлены общие когнитивные доминанты, тем не менее, некоторые из них были обусловлены знанием о формах произрастания растений (*Edelbirne, Trauerweide*). Также были выявлены лексические единицы, реализующие вторичные, интерпретирующие, значения, характерные для определённого коллективного осознания, в рамках профессиональной и коллективной деятельности (*Blume, rosa*).

Заключение (Conclusions)

В заключение хотелось бы отметить многоплановость темы интерпретирующего потенциала лексических категорий в рамках доминантного принципа организации языкового сознания на материале немецкого и русского языков. Полученные результаты исследования позволяют расширить представления об интерпретирующем потенциале лексических единиц области «растительный мир», что в общетеоретическом плане способствует развитию теории лингвистической интерпретации. Учитывая разнообразие форматов интерпретации и признаков данных форматов, мы можем говорить о том, что данная тематика перспективна для дальнейшего изучения в плане исследования других интерпретирующих форматов знания и моделирования интерпретирующего потенциала лексической категории «растения».

Список литературы

- Айтматов Ч.Т. Пегий пес, бегущий краем моря. Ранние журавли: Повесть. М.: Дет. лит., 2004. 237 с.
- Александрова Н. Ад да Винчи. СПб.: ОЛМА Медиа Групп, 2005. 441 с.
- Бабина Л.В. Вторичная репрезентация концептов в языке : Дис. ... д-ра филол. наук. Тамбов, 2003. 341 с.

Болдырев Н.Н. Антропоцентрическая сущность языка в его функциях, единицах и категориях // Вопросы когнитивной лингвистики, 2015. №1. С. 5–12.

Болдырев Н.Н. Доминантный принцип организации языкового сознания // Когнитивные исследования языка, 2019. Вып. 37. С. 37–44.

Болдырев Н.Н., Григорьева В.С. Когнитивные доминанты речевого взаимодействия // Вопросы когнитивной лингвистики, 2018. № 4. С. 15-24.

Болдырев Н.Н. Язык и система знаний. Когнитивная теория языка. 2-е изд. М.: Издательский Дом ЯСК, 2019. 480 с.

Болдырев Н.Н. Роль когнитивного контекста в интерпретации мира и знаний о мире // Вестник Челябинского университета, 2014. № 6 (335). С. 118-122.

Гоголь Н.В. Избранные сочинения: в 2 т. Том 1. М.: Худож. лит., 1984. 575 с.

Гоголь Н.В. Мёртвые души. М.; Augsburg: Werden-Verlag, 2003. 128 с.

Кабаков А.А. Последний герой. М.: Редакция Елены Шубиной, 2011. 352 с.

Как выглядит юбка-тюльпан, кому она идёт и с чем её носить?, 2014. URL: <http://womansay.net/moda/yubka-tyulpan.html> (дата обращения: 21.10.2020)

Куприн А.И. Яма. М.: Эксмо, 2015. 416 с.

Лавряшина Ю. Улитка в тарелке. М.: Арт-Бюро Китони, 2004. 208 с.

Лакофф Джордж, Джонсон Марк. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.

Некрасов В.П. Взгляд и нечто // Континент. 1976. №10. С. 11-85.

НКРЯ – Национальный корпус русского языка, URL: <https://ruscorpora.ru/new/index.html> (дата обращения: 20.10.2020).

Обдалова О.А., Минакова Л.Ю., Соболева А.В. Исследование роли контекста в интерпретации социокультурно маркированного дискурса на основе дискурсивно-когнитивного подхода // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 413. С. 38–45.

Панасенко Л.А. Типология признаков интерпретирующего потенциала лексических категорий // Вопросы когнитивной лингвистики. – М.: Ин-т языкознания РАН;

Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина. 2014. № 3. С. 31-36.

Поза лотоса: Википедия. Свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Поза_лотоса (дата обращения: 20.10.2020)

Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / отв. ред Б.А. Серебrenников. М.: Наука, 1988. С. 8-69.

Пушкин А.С. Арап Петра Великого. М.: ДА!Медиа, 2014. 24 с.

Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Т. 2. [Рассказы. Юморески]. Верба. М.: Наука, 1975. С. 102—105.

Чуковский К.И. Гимназия. США: Lulu.com, 2011. 188 с.

Шафиков С.Г. Категории и концепты в лингвистике // Вопросы языкознания. 2007. №2. С.3-17.

Шергова Г. М. Об известных всем. Брызги шампанского. М.: Астрель: АСТ, 2004. С. 114-119.

Шолохов М. А. Тихий Дон: Роман в 2 т. Т.1. М.: ОЛМА-ПРЕСС Звездный мир, 2003. 542 с.

Christ Lena: Mathias Bichler. Deutsche Literatur von Frauen, Berlin: Directmedia Publ. 2001 [1914]. 12797 p.

DWDS – Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. URL: <https://www.dwds.de> (дата обращения: 15.10.2020).

Heine H. Heines sämtliche Werke: Sechster Band. BoD, 2017. 544 p.

Heine H. Heinrich Heine's Sämtliche Gedichte: Atta Troll: ein Sommernachtstraum, Zeitgedichte, Romancero, Letzte Gedichte, hebst letzte Gedichte und Gedanken. Campagne, 1846. 269 p.

Kästner E. Das doppelte Lottchen. Ein Roman für Kinder Gebundene Ausgabe. Dressler Verlag, 1949. 176 p.

Pickl, K.M. Löffel, Lichter und eine weiße Blume – Feldhasen-Schule: Das große Osterhasen-Lexikon, 2016. URL: <https://lebensreisen.com/2016/03/24/loeffel-lichter-und-eine-weise-blume-feldhasen-schule-das-grosse-osterhasen-lexikon> (дата обращения: 21.10.2020).

Remarque E.M. Der schwarze Obelisk. Köln: Kiepenheuer & Witsch, 1989. 500 p.

Rubiner L. Deutsche Literatur von Lessing bis Kafka. Homer und Monte Christo. Berlin: Directmedia Publ. 2000 [1914]. 143431 p.

Weerth G. Das Blumenfest der englischen Arbeiter: Projekt Gutenberg. URL: <https://www.projekt-gutenberg.org/weerth/blumenfe/chap04.html> (дата обращения: 21.10.2020).

References

Aitmatov, Ch.T. (2004), *Pegij pes, begushhij kraem morja* [Piebald dog running along the edge of the sea], Rannie zhuravli: Povest', Moscow, Russia. (In Russian)

Aleksandrova, N. (2005), *Ad da Vinchi* [Da Vinci's hell], OLMA Media Grupp, Saint Petersburg, Russia. (In Russian)

Babina, L.V. (2003), *Vtorichnaja reprezentatsija kontseptov v jazyke* [Secondary representation of concepts in language], Ph.D. dissertation, Tambov, Russia. (In Russian)

Boldyrev, N.N. (2015), The anthropocentric essence of language in its functions, units, and categories, *Issues of Cognitive Linguistics*, 1, 5–12. (In Russian)

Boldyrev, N.N. (2019), Dominant principle of organization of language consciousness, *Cognitive Studies of Language*, 37, 37–44. (In Russian)

Boldyrev, N.N., Grigor'eva V.S. (2018), Cognitive dominants of speech interaction, *Issues of Cognitive Linguistics*, № 4, 15-24. (In Russian)

Boldyrev, N.N. (2019), *Yazyk i sistema znaniy. Kognitivnaja teorija jazyka* [Language and knowledge system. Cognitive theory of language], Izdatel'skij Dom JaSK, Moscow, Russia. (In Russian)

Boldyrev, N.N. (2014), The role of cognitive context in interpreting the world and knowledge about the world, *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 6 (335), 118-122. (In Russian)

Gogol', N.V. (1984), *Izbrannye sochinenija: v 2 t.* [Selected works: in 2 vols], Vol. 1, Hudozh. lit., Moscow, Russia. (In Russian)

Gogol', N.V. (2003), *Mjortvye dushi* [Dead souls], M.-Augsburg: Werden-Verlag.

Kabakov, A.A. (2011), *Poslednij geroj* [The last hero], Redaktsija Eleny Shubinoj, Moscow, Russia. (In Russian)

What does a Tulip skirt look like, who does it suit, and what should I wear it with? [Online]

(2014), available at: <http://womansay.net/moda/yubka-tyulpan.html> (Accessed 20 October 2020). (In Russian)

Kuprin, A.I. (2015), *Jama* [The Pit], Eksmo, Moscow, Russia. (In Russian)

Lavryashina, Ju (2004), *Ulitka v tarelke* [A snail in a plate], Art-Bjuro Kitoni, Moscow, Russia (In Russian)

Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by: Transl. from Eng. / A. N. Baranova. M.: Editorial URSS, 2004. 256.

Nekrasov, V.P. (1976), A look and something, *Continent*, 10, 11-85. (In Russian)

Natsional'nyj korpus russkogo jazyka [Online], available at: <http://ruscorpora.ru/new/index.html> (Accessed 20 October 2020). (In Russian)

Obdalova, O.A., Minakova, L.Ju., Soboleva, A.V. (2016), Research of the role of context in the interpretation of socio-culturally marked discourse based on the discursive-cognitive approach, *Tomsk State University Journal*, 413, 38-45. (In Russian)

Panasenko, L.A. (2014), Typology of features of the interpretative potential of lexical categories, *Issues of Cognitive Linguistics*, 3, 31-36. (In Russian)

Lotus position [Online], Vikipedija. Svobodnaja entsiklopedija, available at: http://ru.wikipedia.org/wiki/Poza_lotosa (Accessed 20 October 2020). (In Russian)

Postovalova, V.I. (1988), Picture of the world in human life in Serebrennikov B.A. (ed.), *The role of the human factor in language: Language and picture of the world*, Nauka, Moscow, Russia, 8-69. (In Russian)

Pushkin, A.S. (2014), *Arap Petra Velikogo* [The Moor of Peter the Great], DA!Media, Moscow, Russia (In Russian)

Chekhov, A.P. (1975), *Polnoe sobranie sochinenij i pisem: V 30 vol. Vol. 2. [Rasskazy. Yumoreski]* [Complete works and letters: In 30 vols. 2. [Stories. Humoresques]], Verba, Nauka, Moscow, Russia, 102-105. (In Russian)

Chukovskij, K.I. (2011), *Gimnazija* [Gymnasium], Lulu.com, USA.

Shafikov, S.G. (2007), Categories and concepts in linguistics, *Topics in the study of language*, 2, 3-17. (In Russian)

Shergova, G.M. (2004), *Ob izvestnyh vsem. Bryzgi shampanskogo* [About known to all. Champagne splashes], Astrel', AST, Moscow, Russia, 114-119. (In Russian)

Sholokhov, M.A. (2003), *Tikhij Don* [And Quiet Flows the Don], OLMA-PRESS Zvezdnyj mir, Moscow, Russia. (In Russian)

Christ, L. (2001), *Mathias Bichler*, Deutsche Literatur von Frauen, Berlin, Directmedia Publ.

DWDS – Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. Retrieved from: <https://www.dwds.de>

Heine, H. (1846), *Heinrich Heine's Sämtliche Gedichte: Atta Troll: ein Sommernachtstraum, Zeitgedichte, Romancero, Letzte Gedichte*, hebst letzte Gedichte und Gedanken, Campagne.

Heine, H. (2017), *Heines sämtliche Werke*, Sechster Band, BoD.

Kästner E. (1949), *Das doppelte Lottchen*, Ein Roman für Kinder Gebundene Ausgabe, Dressler Verlag.

Pickl, K.M. (2016), Löffel, Lichter und eine weiße Blume, Feldhasen-Schule: Das große Osterhasen-Lexikon, available at: <http://lebensreisen.com/2016/03/24/loeffel-lichter-und-eine-weise-blume-feldhasen-schule-das-grosse-osterhasen-lexikon> (Accessed 20 October 2020).

Remarque, E.M. (1989), *Der schwarze Obelisk*, Köln, Kiepenheuer & Witsch.

Rubiner, L. (2000), *Deutsche Literatur von Lessing bis Kafka, Homer und Monte Christo*, Directmedia Publ., Berlin, 143431.

Weerth, G. Das Blumenfest der englischen Arbeiter, Projekt Gutenberg, available at: <https://www.projekt-gutenberg.org/weerth/blumenfe/chap04.html> (Accessed 20 October 2020).

Конфликты интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Панасенко Людмила Александровна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры зарубежной филологии и прикладной лингвистики.

Panasenko Lyudmila Alexandrovna, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Foreign Philology and Applied Linguistics.

Ягодницена Елена Александровна, аспирант кафедры зарубежной филологии и прикладной лингвистики.

Yagodnitsena Elena Alexandrovna, Graduate Student of the Department of Foreign Philology and Applied Linguistics.